

Особенности формирования гражданского общества в России в условиях догоняющей модернизации

Аннотация. Предметом исследования статьи анализирует процесс формирования гражданского общества в России и его особенности. Автор считает, что особенности формирования гражданского общества в нашей стране связано с догоняющим характером модернизации. Россия позже, чем другие страны включилась в модернизационный процесс. Также особенностью модернизационного процесса в нашей стране является его нестабильность в историческом плане, в разные исторические эпохи различные стороны модернизационных преобразований воплощались то сильнее, то слабее. Автор проводит параллель между александровской модернизацией 60-70-х XIX в. и современной. Им рассматриваются различные стороны этого процесса: демократизация общественных отношений, создание институтов самоуправления, эволюция общественного сознания. Автор анализирует исторические факты, характеризующие процесс модернизации как в XIX в., так на рубеже XX-XXI в. Им использованы архивные документы, периодика, мемуары. Автор приходит к выводу, что процесс формирования гражданского общества в нашей стране отличается рядом особенностей: большую роль государства, неравномерность данного процесса в территориальном и институциональном планах, медленная и мозаичная трансформация общественного сознания. Это определяет незавершенность процесса формирования гражданского общества и мозаичность развития его институтов.

Ключевые слова: гражданское общество, модернизация, демократия, правовое государство, общественное сознание, средний класс, рыночная экономика, политическая культура, правовая культура, общественные организации.

Abstract. The article analyses the process of forming a civil society in Russia and its particularities. The author ties the particularities of forming a civil society in Russia with the trailing nature of its modernisation. Russia later than other countries joined the modernisation process. Another particularity of the modernisation process in Russia is its instability in historical terms, as during different periods of history various aspects of modernising changes were realised with differing intensities. The author draws a parallel between today's modernisation process and the one initiated by Alexander II during the 1860s–1870s. The author further examines the different sides of this process: the democratisation of social relations, the creation of self-governing institutions, and the evolution of the social conscience. The author analyses the historical facts that characterise the modernisation process both during the 19th century and at the turn of the 21st century. This research is based on archival documents, periodical press, and memoirs. The author comes to the conclusion that the process of forming a civil society in Russia has a number of unique features: the government's greater role, the unevenness of this processes territorially and institutionally, the slow and mosaic transformation of the social conscience. This defines the incompleteness of the forming process of a civil society and the irregular development of its institution.

Key words: civil society, modernisation, democracy, constitutional state, social conscience, middle class, market economy, political culture, legal culture, non-governmental organisations.

Формирование гражданского общества сейчас рассматривается в качестве основной стратегической цели развития нашей страны. Именно со становлением институтов гражданского общества связываются задачи улучшения жизни российского общества во всех аспектах. В этой связи не может быть неактуальным обращение

к особенностям процесса становления гражданского общества в российских условиях.

Понятие «гражданское общество» является одним из наиболее дискутируемых в современной науке и философии. В современные дни под гражданским обществом чаще понимают «совокупность социальных отношений и институтов, функционирующих независимо от политиче-

ской власти и способных на нее воздействовать, общество автономных индивидов и автономных социальных субъектов» [4, с. 77]. Институтами гражданского общества принято считать политические партии, органы самоуправления, различные общественные организации, клубы по интересам и т.п.

Однако видется целесообразным рассматривать данное понятие не сколько через наличие институтов гражданского общества, выражающих внешнюю форму гражданского общества, а через внутреннее содержание, т.е. через задачи ради которых они создаются.

Можно выделить ряд признаков гражданского общества:

1. Уважение к личности и возможности реализации личного интереса, полное обеспечение прав и свобод людей. Как отмечал Г. Гегель: «В гражданском обществе каждый для себя – цель, все остальное для него ничто» [3, с. 228]. Каждый гражданин может проявить себя в любой сфере – политической, предпринимательской, творческой. В гражданском обществе крайне узок круг ограничений – культура, образование, государственная служба доступны широким слоям населения. При этом реализация одного частного интереса не может ущемлять интересы другого лица. Гражданское общество несовместимо с нарушениями прав человека, репрессиями и т.д., в нем существует эффективная система восстановления нарушенных прав и свобод. Обязательным атрибутом является сильная независимая судебная власть, которая разрешает споры, восстанавливая нарушенные права. Также определенным критериям должна отвечать правоохранительная система (полиция, прокуратура). Как отмечает доктор философских наук Г.П. Хорина: «Защищать своих граждан от посягательств со стороны преступных элементов – это не только способность, но прямая обязанность государства» [27].

2. Правовое государство. Это государство, где абсолютно все, включая должностных лиц, действуют только на основе закона. В правовом государстве за нарушение закона могут быть привлечены к ответственности даже самые знаменитые личности.

3. Демократический характер власти. Невозможно говорить о гражданском обществе, если граждане не имеют права участвовать в управлении государством, если нет институтов демократии (парламента, выборов). Самое главное, должны быть не формальное голосование,

как это было в Советском Союзе, когда в бюллетенях была только одна фамилия, а реальные демократически выборы. Существование различных политических партий обеспечивает возможность выражать интересы различных социальных групп, создает политическую конкуренцию, ограничивает возможности какой-либо силы монополизировать власть, предоставляет обществу возможность воздействовать на власть. Без этого даже правовое государство станет всего лишь инструментом бюрократизации и тотального контроля над обществом [29].

4. Развитое самоуправление.

5. Свободное формирование общественного мнения, деятельность средств массовой информации различных учредителей, возможность каждого говорить, что думаешь. Существуют только небольшие исключения, которые вытекают из необходимости защищать права людей. Так нельзя заниматься разжиганием религиозной или национальной и другой ненависти, призывать к свершению государственного строя, клеветать, оскорблять.

6. Возможность общества воздействовать на власть. Механизм такого воздействия может быть различным. В гражданском обществе существует целый ряд таких способов: выборы, обсуждение властных инициатив в прессе, проведение митингов и пикетов. Граждане могут открыто выражать свое отношение к деятельности официальных властей, протестовать против их решения и даже вынуждать власть менять свою позицию [4, с. 65]. Также в современных демократических государствах важным способом воздействия на власть является суд. В гражданском обществе через суд можно не только добиться восстановления нарушенных прав, но и потребовать отменить закон, который противоречит Конституции, ущемляет права и свободы людей.

7. Многоукладность экономики. По мнению многих авторов, экономическим базисом гражданского общества является рыночная экономика [1, с. 142; 28, с. 173], которая базируется на негосударственных формах собственности, в том числе как частной, так и коллективной. В гражданском обществе инициативу в предпринимательской деятельности может проявить как любой индивид, так и объединение индивидов [17, с. 96]. Именно частная собственность делает человека независимым, а уничтожение рыночной экономики ведет к ликвидации свободы и равенства [6, с. 78].

8. Высокий уровень жизни. Следует выделить еще один важнейший признак гражданского общества, обязательного в современные дни: высокий уровень жизни населения [20, с. 220; 6, с. 86], основу социальной структуры общества составляет middle class – средний класс [28, с. 179].

9. Состояние общественного сознания. Для гражданского общества характерен также определенный уровень развития общественного сознания и наличие определенных ментальных установок: высокий уровень уважения к законам и к правам и свободам других членов социума, ответственная жизненная позиция. Доктор исторических наук Н.А. Невоструев выделяет такую черту гражданского общества как наличие в общественном сознании общества чувства гражданской ответственности и долга.

Таким образом, под гражданским обществом следует понимать определенный характер взаимоотношений общества и государства, которому присущи взаимная ответственность, высокий уровень защиты прав и свобод людей, возможность общества воздействовать на власть и отстаивать свои интересы.

Формирование гражданского общества – дело очень длительное и сложное. В Европе оно получило старт во времена буржуазных революций, когда начинает оформляться класс буржуазии и закрепляться права, свободы, формироваться демократические механизмы, устанавливаться рыночная экономика. Также традиционным стало увязывать становление институтов гражданского общества с процессом модернизации. Модернизация – это еще один активно употребляемый термин современности. Часто им обозначают любое обновление («модернизация производства», «модернизация медицины», «модернизация образования»). Между тем в политологии, истории и социологии данное понятие обозначает не просто реформу, а преобразование, имеющее определенный вектор, что соответственно диктует и содержание этих реформ. Согласно социологическому словарю под редакцией В. Осипова модернизация – это «взаимобусловленные общественные процессы и изменения на базе индустриализации, которые характеризуются: ростом специализации и дифференциации труда, бюрократией, формированием политических институтов современного типа (избирательная система, политические партии, парламентаризм), открытой стратификационной системой, высокой мобильностью,

ослаблением традиционных ценностей (семьи, религии, морали), ростом индивидуализма и т.д.» [24, с. 187] В похожем русле определяют понятие «модернизация» Б.И. Исаев и Н.А. Баранов, понимая под ней «совокупность процессов индустриализации, бюрократизации, секуляризации, урбанизации, ускоренного развития образования и науки, представительной политической власти, ускорения пространственной и социальной мобильности, повышения качества жизни, рационализации общественных отношений, которые ведут к формированию “современного открытого общества” в противоположность “традиционному закрытому”» [13, с. 357]. М.В. Заковоротная пишет, что модернизация «это деятельность, направленная на изменение окружающей действительности, в которой традиция рассматривается как контекст, требующий пересмотра и открытый для вмешательства» [9, с. 87].

Не претендуя на исключительную правоту, автор предлагает свою трактовку данного понятия, понимая под модернизацией процесс комплексного обновления всех общественных систем, направленных на формирование рыночной экономики и передовых технологий производства, демократизацию общественной жизни, секуляризацию, повышение уровня законности и правового статуса граждан, расширение возможностей социальной мобильности, трансформацию общественного сознания, увеличение роли образования, науки и закона, с целью преодоления отсталости и подъема общества на новый качественный уровень развития.

Соответственно модернизация включает ряд взаимосвязанных процессов в различных сферах жизни.

В экономической – переход к передовым технологиям производства, формирование рыночной экономики.

В политической – демократизация общественных отношений, создание представительных механизмов и разделение властей, повышение правового статуса граждан, создание механизмов защиты прав и свобод, в то же время формирование боеспособной армии и сил правопорядка (милиции/полиции, службы безопасности).

В социальной – индивидуализация общественного сознания, расширение возможностей социальной мобильности, увеличение доли населения, занятого интеллектуальным трудом.

В духовной – рационализация сознания, повышение уровня доступности образования и

других культурных ценностей, свобода творчества, веротерпимость, трансформация роли в общественном сознании обычаев, традиций и религии, повышение уровня открытости общества для межкультурного диалога как внутри государства, так и между странами.

В отечественной историографии нет единодушного мнения о российских модернизациях, какие периоды истории нашей страны можно рассматривать как модернизацию или в качестве этапов единого модернизационного процесса. Профессор МГУ имени М.В. Ломоносова Л.И. Семенникова, исходя из того, что личностный фактор в жестко централизованных системах играет очень большую роль, выделяет пять модернизаций, определяя их названия по главам государства в соответствующие периоды: 1 петровская, 2 александровская, 3 столыпинская, 4 сталинская, 5 ельцинская [23, с. 39]. Использует персонализированный признак и философ Н.В. Гюлик. Он выделяет петровскую модернизацию, модернизацию Екатерины II, модернизацию С.Ю. Витте, модернизацию большевиков и модернизацию М.С. Горбачева [5, С. 5]. Несколько иной принцип для классификации российских модернизаций использует О.Л. Лейбович. Он считает, что в истории России имел место единый модернизационный процесс, в котором выделяется три цикла: первый – авторитарно-буржуазный (продолжался от Великих реформ 1860-х гг. до революции 1917-21 гг.), второй – социалистический (охватывающий период с 1921 г. до начала перестройки), третий – либерально-рыночный, который еще не завершился полностью [15, с. 105].

Традиционным для исторической науки является классификация модернизаций на органические и неорганические (или равнозначным является использование термина «догоняющая модернизация») [15, с. 59; 16, с. 27]. Органические модернизации имели место в странах, в которые раньше началось становление капиталистических отношений – страны Западной Европы, США. В этих странах изменения происходили относительно равномерно в различных сферах. Формирование капиталистического способа производства сопровождалось изменением политической и юридической сферы (закладывались основы демократии, принимались акты, закрепляющие права и свободы людей), повышением уровня образованности общества, трансформацией общественного сознания. Догоняющие модернизации имеют место в стра-

нах, которых позже встали на путь капиталистического развития: Россия, страны Востока. Для догоняющей модернизации характерна неравномерность происходящих изменений, При этом указанные признаки модернизации проявляются в различной степени, некоторые на определенных исторических этапах могут не проявляться совсем. Так быстрый экономический рост может сопровождаться медленным развитием демократических институтов (или демократия вообще подавляется), высокий уровень развития высшего образования может сочетаться с неграмотностью основной части населения. Как отмечает В.А. Красильщиков: «Неорганичная модернизация означает, что одни элементы общественной системы “убежали” вперед, более или менее сопоставимы с их развитием в передовых странах, а другие еще не “вызрели”, отстают в развитии или вовсе отсутствуют» [14, с. 28].

Российских модернизации традиционно трактуются как догоняющие. Россия, как и многие другие страны, была вынуждена заимствовать достижения стран первого эшелона капитализма. Это обстоятельство существенно повлияло на характер российских модернизаций и их результаты: модернизации осуществлялись более ускоренными темпами и это выливалось в неравномерность происходивших преобразований. В странах первого эшелона капитализма (страны Европы и Северной Америки) становление капиталистических отношений вызывало серьезные изменения в социальной структуре общества, меняло правовые устои, уровень культуры, ментальные установки. В частности, формировались представления о правах и свободах людей, происходило их правовое закрепление, расширялись возможности для населения воздействовать на власть. В XIX в. многие европейские государства получили конституции, культура и образование стали более доступными – к концу XIX в. большинство населения ряда европейских государств было грамотным [19, с. 47]. В России в конце XIX века происходит быстрое формирование капиталистических отношений, начинается переход к машинному производству, формируются рыночные отношения. На высоком уровне развития находилась наука, российская культура обогатила мировую культуру величайшими достижениями. Однако при этом в стране сохранялись сословия, представления о правах и свободах были на очень низком уровне. Большинство населения было неграмотным.

В России даже формально не были закреплены права и свободы, которые на Западе были уже реальностью. В России не было никаких механизмов ограничения власти, воздействия общества на власть.

Догоняющий характер модернизации обусловил особенности процесса формирования гражданского общества в России. Наиболее распространенной точкой отсчета процесса формирования гражданского общества в нашей стране является Эпоха Великих реформ Александра II. В частности, профессор Л.Г. Захарова отмечает, что «...придется признать, что Великие реформы открывали путь к созданию гражданского общества (хотя такой терминологией реформаторы не пользовались), закладывали основы этого длительного процесса» [10, с. 155].

Можно выделить ряд особенностей процесса формирования гражданского общества в нашей стране, продиктованными условиями догоняющей модернизации.

Первая. Большая, чем в других странах роль государства. Представляется, что нецелесообразно противопоставлять институты гражданского общества и государство. Государство создает правовое поле для деятельности институтов гражданского общества, регламентирует права и свободы, а также механизм их реализации. Как отмечал отечественный философ С.Л. Франк: «Гражданское общество не только вне себя предполагает государство, но в лице права и само внутренне пронизано государственным началом» [25, с. 145]. Именно на государстве, на его органах лежит в первую очередь обязанность защитить права и свободы людей, обеспечить возможности для деятельности общественных организаций. Однако формирование гражданского общества должно происходить благодаря усилиям не только государства, но и общества. В России исторически сложилось, что роль государства в процессе осуществления модернизации и формирования гражданского общества выше, чем в европейских странах.

Это предопределило нестабильность реформаторского курса, зависимость реформ от настроения политической элиты. Например, в период Эпохи Великих реформ 60-70-е гг. XIX в. (александровская модернизация) по инициативе государства возникли всесословные органы управления, преобразованы суды, большая роль государства была и в развитии капиталистических отношений в экономике. Естественно, не стоит преувеличивать демократические настро-

ения власти, ее содействие становлению гражданского общества происходило неосознанно, причем государственная политика в этом плане была полна противоречий: ряд государственных мероприятий поддерживали тенденцию на развитие гражданского общества, а другие ей мешали. Для верховной власти было характерно вначале поручать разработку какого-либо реформаторского мероприятия наиболее либеральным настроенным деятелям, а потом после первых шагов по реализации этой реформы передавать ее в более консервативные руки. В частности, такая судьба была у судебной реформы 1864 г., которая по праву считается наиболее либеральной из всех мероприятий эпохи Великих реформ. Ее готовили лучшие юристы своего времени. Первые шаги по ее реализации проводились министром юстиции Д.Н. Замятниным – человеком передовых взглядов, который делал все, чтобы новые Судебные Уставы были введены в полном объеме. Однако в 1867 г. Замятнин был смещен со своего поста. Министром юстиции стал К.И. Пален, который не был так увлечен либеральными идеями и позволил допустить первые шаги по ограничению судебной реформы.

Судьба реформ на рубеже XX-XXI вв. была еще более трагической. Само начало реформаторских мероприятий стало возможным только после того, как политическая элита во главе с М.С. Горбачевым осознала необходимость преобразований. Конечно, ни Горбачев, ни его сподвижники не ставили задачу отказаться от социалистических принципов. Задача архитектора перестройки заключалась в совершенствовании социализма, избавлении от бюрократизма и других искажений социалистической идеи (лозунг тех лет: «больше социализма»). Однако именно с этих первых шагов начинается новая модернизационная волна. В решениях XIX партийной конференции уже прослеживаются идеи, близкие к гражданскому обществу: повышение уровня защиты прав и свобод людей, создание правового государства, расширение самоуправления, создание более широких возможностей для общества воздействовать на власть. Однако многие положения явно противоречивы или половинчатые. Так, выдвигается тезис **о социалистическом правовом государстве, регулируемой рыночной экономике**. Призывы к расширению демократии не привели к осознанию необходимости отказаться от однопартийной системы.

В практической жизни позиция государственных и партийных органов (которые по сути

олицетворяли все тоже государство) также была не последовательна. 26 марта 1989 г. состоялись выборы делегатов на Первый съезд народных депутатов СССР. Это были первые выборы в нашей стране, проводившиеся на альтернативной основе. Однако соревновательное начало при проведении выборов утвердилось не сразу. На местах при выборах в местные советы на альтернативной основе народу стали предлагаться безликие кандидатуры от местных райкомов и обкомов, одинаково устраивавшие партийные власти. Народ захотел настоящих выборов. Своих кандидатов отстаивали на собраниях и митингах. В ряде мест дошло до открытых столкновений. Так, в Рязани людей пришедших к горсовету с просьбой включить в избирательный список их кандидатуру, разогнали милицейскими дубинками. Впервые рязанцы увидели спецсредство ПР (спецсредство ПР – палка резиновая) не в кадрах зарубежных фильмов, а в руках отечественных работников правопорядка, после чего дубинкам дали название «демократизаторы». В ответ на это навязанных депутатов просто провалили, а во многих округах выборы не состоялись.

В 1990-91 гг. принимается ряд нормативных актов, демократизировавших политическую систему: Закон СССР «Об общественных объединениях», Закон СССР «О свободе вероисповедания», Закон СССР «О профессиональных союзах», Закон РСФСР «О средствах массовой информации». Эти акты можно назвать первыми реальными шагами к гражданскому обществу и расширению прав и свобод граждан. В эти же годы начинается медленное продвижение к рыночной экономике. Большое значение имело принятие двух законов РСФСР: «О собственности в РСФСР» и «О предприятиях и предпринимательской деятельности», которые однозначно восстанавливали частную собственность на средства производства.

После октябрьских событий 1993 г. происходит окончательный отказ от советской системы и начинается формирование государственной системы парламентского типа, предусматривающую разделение властей на три ветви, независимость правосудия, конкуренцию политических сил.

Однако в середине 90-х XX в. темп реформаторских мероприятий существенно замедлился. Многие реформы просто зависли незавершенными. В частности, такая судьба оказалась у судебной реформы. Становление институтов гражданского общества не возможно без опе-

ративного, состязательно, независимого правосудия. Поэтому судьба многих преобразований оказалась в зависимости от хода судебной реформы, но она проводилась рывками, медленно и постепенно. На IV Всероссийском съезде судей (1996 г.) уже с тревогой отмечалось, что реформа фактически стоит на месте: «Не начав осуществляться в полном объеме, реформа стоит на месте, а реальные условия деятельности общих судов таковы, что встал вопрос о невозможности дальнейшего осуществления правосудия в стране» [21, с. 172]. И новый импульс судебная реформа получила только со сменой первого лица в государстве в 2000 году.

Соответственно в нашей стране еще не достаточно развиты механизмы диалога власти и общества, воздействия общества на власть. Нельзя сказать, что механизмы воздействия на власть полностью отсутствуют. Граждане имеют возможность проводить митинги, демонстрации с выдвижением своих требований. И они этой возможностью пользуются. Порой позиция, высказанная общественным мнением, заставляет власть существенно изменить позицию. В качестве примера можно привести ситуации с Химкинским лесом, Рязанским архитектурным музеем-заповедником, который чиновники пытались выбросить на улицу, слиянием вузов в г. Тамбове. Органы власти были вынуждены отменить принятые первоначальные решения.

Также в обществе осознается и активно используется такой способ воздействия на власть как оспаривание решения должностных лиц в суде. Около 90% таких исков удовлетворяются [12, с. 32]. Однако далеко не всегда общественное мнение учитывается властью. Порой обществу предлагается не общественное мнение, а эрзац общественного мнения. Так, когда проводилась реформа МВД, общественное мнение не поддержало идею переименования милицию в полицию, но к этому не просто не прислушались, а наоборот, высокопоставленные чиновники пытались показать, что народ единодушно поддержал идею переименования.

Вторая. Для России характерна очень медленная трансформация общественного сознания. Не только государство должно осознавать свою ответственность перед людьми, учитывать позицию граждан, отвечать за соблюдение прав и свобод людей, но и сами граждане должны быть ответственны перед государством и обществом. Следует отметить, что именно этот атрибут гражданского общества развивается очень

медленно. Модернизация предполагает рост политической и правовой культуры. Мероприятия второй половины XIX в. и рубежа XX-XXI вв. не могли не содействовать этому процессу. Однако ментальные установки не могут меняться быстро, поэтому в оба периода отмечается диссонанс между изменениями, происходящими в экономической, социальной сферах и в общественном сознании.

В XIX в. в качестве одного из показателей эволюции правовой культуры может быть признано изменение отношения к сословному вопросу. Равенство людей перед законом не просто должно закрепляться в правовом акте, оно должно осознаваться на ментальном уровне, восприниматься подавляющим числом людей как неотъемлемый атрибут жизни. Реформы Александра II (земская, судебная, школьная, военная) были построены на сословном начале. Крестьяне получили право на равных работать в новых органах самоуправления со своими бывшими хозяевами, судиться в новых судах, учиться во сословных учебных заведениях. Все сословия теперь были обязаны нести службу в армии. Конечно, далеко не все представители привилегированных сословий приняли идею сословности. Однако и сами крестьяне опасались этого новшества в своей жизни. Парадоксально, но сословность внедрялась в первую очередь либерально настроенно дворянами или разночинцами. Сословность утверждалась теми мировыми судьями и председателями судов, которые одинаково обращались и с крестьянами, и с дворянами. Она утверждалась теми присяжными и земскими гласными благородного происхождения, которые не считали зазорным подать руку крестьянину и выслушать его мнение.

Также очень медленно шла эволюция правовой культуры. Для дореформенного общества было характерно плохое знание законов, привычка доверять указанию начальства, а не букве закона. Даже самое нелепое распоряжение должностного лица становилось обязательным для его подчиненных. Не меньшей магической силой, особенно для низших слоев обладала любая бумага, имевшая печать. Земский деятель П.А. Дементьев писал: «Я помню, некоторые сельские старосты прикапчивали свои печати к самым возмутительным абсурдам, и никакая сила в мире не могла разубедить целое сельское общество, что это все-таки был абсурд и незаконие» [7, с. 630]. Существовавшие в народе юридические представления порою серьезно

контрастировали с важнейшими юридическими принципами, признаваемыми в каждом цивилизованном обществе.

Так низкий уровень правовой культуры пореформенного российского общества характеризуется недоверием к правовым процедурам урегулирования споров и конфликтов, в частности, обращение в суд рассматривалось не как цивилизованный спор разрешения конфликтных ситуаций, а как сутяжничество. Обязанность выступить в суде со свидетельскими показаниями оценивалась аналогично. Весьма характерна сценка, наблюдаемая одним журналистом в камере мирового судьи в Петербурге. К мировому судье подходит хорошо одетый пожилой мужчина и кладет ему на стол повестку, говоря, что ее получил его сын, и что он к судье не придет. Судья поясняет, что молодой человек вызывается по гражданскому делу, на что старик начинает кипятиваться: «По делу, или без дела зовете Вы его, – он все равно не придет, это я, его отец, говорю Вам русским, кажется языком». На вопрос о причине такого заявления, пояснил: «Оттого, что благовоспитанному молодому человеку, только, что вступающему в жизнь, ходить по судам не подобает, да-с, не подобает. Мало прилично» [16, с. 9].

Деятельность пореформенных учреждений содействовали изменению ментальных установок, повышению правовой культуры и стиранию сословных отличий. Однако они только начали этот процесс. Модернизация рубежа XX-XXI вв. также характеризуется медленной эволюцией правовой и политической культуры. Образно показал отношение народа к закону и судам заместитель Генерального прокурора А. Звягинцев: «Да, сегодня отношение к закону подобно отношению к статуе Фемиды. Люди с почтением смотрят на нее, проходя мимо, порой даже снимают шляпы, но тут же забывают о ее существовании. Правда, некоторые потом очень удивляются, когда Фемида призывает их к ответу» [11, с. 45]. Правовая неграмотность – явление практически повсеместное для российского общества. Даже среди наиболее образованной части молодежи – студентов только единицы знакомы с текстом Конституции РФ. Даже самые простые вопросы по ее содержанию ставят молодых людей в тупик или порождают анекдотичные версии ответов. Так на вопрос, какие требования предъявляются к кандидату на пост Президента страны, вполне распространенным является утверждение о наличии ценза образованности (как правило, назы-

вают высшее юридическое образование). А одна студентка поразила автора статьи утверждением о том, что Президентом может стать только человек, имеющих знаменитых родственников.

При чем здесь можно отметить один весьма странный факт. Процесс демократизации в 90-е годы XX в. привел к ликвидации наработанных форм правового просвещения, которые существовали в Советском Союзе. В частности, из школьной программы исчез курс «Основы государства и права». Когда в 1987 г. появились первые предложения ликвидировать этот курс, это вызвало серьезные возражения в Министерстве юстиции СССР. Тогда вполне здраво было обосновано, что данный курс является «базой для формирования высокой гражданственности молодежи, понимания ею единообразия прав и обязанностей» [2, Л. 14]. Только где-то в середине «нулевых» работа по правому просвещению стала возрождаться. Преподавание «Основ государства и права» так и не было реанимировано, но появились новые формы. На телевидение создан большой ряд передач имитирующих судебный процесс: «Час суда», «Дела семейные», «Федеральные судья», «Суд присяжных». На юридических факультетах стали создаваться лекторские группы, члены которых читают лекции о праве для школьников. В судах стали возрождаться различные формы просветительской работы. Судьи активизировали сотрудничество со средствами массовой информации, стали давать интервью газетам, на телевидение. Стали появляться новые формы работы со школьниками. Так в Рязанском областном суде много лет реализуется проект «Знакомьтесь, судебная система», в ходе которого школьники слушают лекции по праву, посещают судебные заседания, проводят игровые процессы. При чем ежегодно число школ и школьников, охваченных проектом, увеличивается. В результате, сами судьи отмечают, что сейчас в суды приходят люди более подготовленные в правовом плане, лучше ориентируются в своих обязанностях, вытекающих из их процессуального статуса [12, с. 32]. Однако, этот процесс протекает очень медленно и требует активизации, использования новых форм правового просвещения.

Также очень медленно эволюционирует уровень политической культуры. По сей день для российского общества характерен высокий уровень политической индифферентности. В 1993 г. на избирательные участки пришли 54,8% избирателей, в 1995 г. – уже 64,7%, в 2000 г. на

президентских выборах активность избирателей составила 68,8% [13, с. 291]. Однако эта тенденция на рост политической активности на выборах затем была прекращена. В декабре 2011 г. на выборы депутатов Государственной Думы приняли участие только 59% избирателей, в выборах Президента в марте 2012 г. 65,3% избирателей [18]. Эволюция уровня политической культуры во многом взаимосвязана с эволюцией правовой культуры. Осознание своих политических прав, готовность ими воспользоваться не возможно без знания этих прав.

Третья. Неравномерность данного процесса как в институциональном, так и в территориальном плане. В александровскую модернизацию изменения происходили очень неравномерно. Во второй половине XIX в. в российском обществе причудливо переплетались самые различные черты. Стремительное развитие капиталистических отношений сопровождалось сверхэксплуатацией рабочего класса. Многие актуальные вопросы так и остались нерешенными. В частности, не были отменены сословия, которые просуществовали до 1917 г. Также не произошло отделение церкви от государства, что сопровождало процесс формирования гражданского общества в европейских странах. Неоднородность процесса формирования гражданского общества отмечается не только в институциональном, а еще в территориальном плане: в различных регионах данный процесс шел с разной интенсивностью. Наибольшее число общественных учреждений и обществ было в столицах – Москве и Петербурге. Так, с 1861 по 1880 г. в Петербурге было основано 95 обществ, в Москве – 44, во всех губернских городах – 395. За этот период в уездных городах было зарегистрировано всего 263 общественные организации, в уездах – всего 46 [8, с. 53].

Неравномерность преобразований отмечается в современные дни. Также как в XIX в. достаточно быстро осуществился переход к рыночной экономике. Однако это процесс был очень болезненным. Обратной его стороной стало обнищание широких слоев населения. В 2000 г. 34,7% населения не достигало по уровню дохода прожиточного минимума [22, с. 20]. Российской реальностью стали массовые задержки выплаты зарплат, безработица. Безработными оказались люди, которые являются интеллектуальным фондом страны – сотрудники научных учреждений, инженеры. Началась «утечка мозгов» за границу.

Проведенная приватизация мало, что дала широким слоям общества. От нее выиграл небольшой процент населения, неслучайно в народный язык вошел термин «прихватизировать». В критическом состоянии оказалась социальная сфера – образование, медицина. Резко ухудшилась криминогенная обстановка в стране. Формирование рыночных отношений и складывание слоя частных предпринимателей осложнялось вымогательством со стороны криминальных структур. Самой страшной страницей этой эпохи следует назвать внутренние локальные конфликты. С Кавказа последовал груз «200».

И в тоже время именно переход к рыночной экономике позволил улучшить снабжение населения товарами. Проникновение рыночных отношений в сферу услуг существенно улучшило ее работу. Уходит в прошлое униженный поиск связей, знакомств при решении больших и маленьких вопросов повседневности (ремонт, переезд, похороны). Таким образом, вхождение в рыночные отношения парадоксальным образом содействовали и противодействовали становлению такого признака гражданского общества, как повышение уровня жизни населения. По сей день в России не реализуется один из главных признаков гражданского общества: средний класс составляет достаточно малочисленную прослойку российского общества. Самым трагическим является тот факт, что к среднему классу не относятся представители высококвалифицированных категорий работников. Учителя и врачи давно стали дежурным примером бедности в нашей стране. Даже доктор наук, шедший к этому статусу полжизни, по своим доходам не может относиться к среднему классу.

В целом, указанные особенности процесса формирования гражданского общества, определяют медленный темп этого процесса в нашей стране. Можно выделить основные слабые места формирования гражданского общества в России:

1. Недостаточно развитый диалог по линии «власть-общество», общественное мнение еще нередко заменяется официальной позицией властей, не достаточно развитые механизмы воздействия общества на власть.

Библиография:

1. Аринин А.Н. Проблемы становления и укрепления гражданского общества в современной России // Гражданское общество в России: проблемы самоопределения и развития. Материалы научной конференции. М., 2001. С. 172-174.

2. Низкий уровень жизни населения, средний класс не составляет по числу преобладающую численность в России.

3. Не достаточно высокий уровень развития гражданского сознания.

Однако следует заметить, что это является неизбежным этапом развития гражданского общества. Как отмечает И.В. Орлова: «Гражданское общество нельзя построить сразу. Это длительный процесс» [17, с. 96]. И этот процесс может занимать века и проходить стадии, когда в общественном строе причудливо сочетаются явления, свойственные гражданскому обществу, так и неприемлемые ему. Процесс формирования гражданского общества в условиях догоняющей модернизации позволяет опираться на исторический опыт других государств. Однако учет исторического опыта в условиях догоняющей модернизации не в коем случае не предполагает механическое заимствование институтов, норм и слепое подражание западным странам. Каждая страна может успешно развиваться только в том случае, если будет учитывать собственное своеобразие, ценить свои традиции и учитывать их. Однако можно выделить основополагающие цели, построенные на общечеловеческих ценностях и общих представлениях о прогрессе, достижении которых и будет составлять ориентиры догоняющей модернизации. Это: 1) высокий уровень жизни людей, 2) высокий уровень технического прогресса, при чем отражающегося в повседневной жизни людей (промышленность должна быть в состоянии не просто производить высокотехнологическое оборудование для предприятий, но и качественной бытовой технике доступной как по цене, так и по количеству), 3) достижение наиболее оптимального для данного общества диалога по линии «власть-общество», создание возможностей людей воздействовать на власть, учитывать интересы друг друга. Построение гражданского общества станет возможным в нашей стране только при условии взаимодействия общества и властных структур. Особенно важным является осознание каждым гражданином значения его личной позиции и роли в процессе становления гражданского общества. Только тогда можно рассчитывать на то, что идея гражданского общества станет превращаться в реальность на российской земле.

2. ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 8. Д. 2374. Л. 14.
3. Гегель Г.В. Философия права. М., 1990. С. 76.
4. Гобозов И.А., Халяева Л.А. Гражданское общество: сущностные характеристики // Философия и общество. 2001. № 2. С. 59-79.
5. Голик Н.В. Проблемы модернизации России // Философские науки. 2004. № 11. С. 5-22.
6. Гражданское общество: истоки и современность / Науч. ред. И.И. Кальной. СПб., 2000. С. 91.
7. Деметьев П.А. Воспоминания старого земца // Вестник Европы. 1903. Кн. 9-11. С. 628-635.
8. Ермакова Е.Е. Зарождение и становление институтов гражданского общества в Енисейской губернии. 1880-1916 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2005.
9. Заковоротная М.В. Модернизация как понятие и процесс // Модернизация России и Европа: Сборник материалов. Т. 1. Ростов-н/Д, 2005. С. 86-90.
10. Захарова Л.Г. Великие реформы 1860-1870-х гг.: поворотный пункт российской истории // Отечественная история. 2005. № 4. С. 151-167.
11. Звягинцев А. Правосознание и духовность как основа государственности // Законность. 2008. № 2. С. 42-46.
12. Интервью с и.о. председателя Железнодорожного районного суда г. Рязани Воейковой Т.Ф. (беседовала Н. Суворова) // Буква закона. 2012. № 3. С. 32-33.
13. Исаев Б.И., Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России. СПб., 2008. С. 45.
14. Красильщиков В.А., Гутник В.П., Кузнецов В.И., Белоусов А.Р., Клепач А.Н. Модернизация: зарубежный опыт и Россия. М., 1994. С. 90.
15. Лейбович О.Л. Модернизация в России (к методологии изучения современной отечественной истории). Пермь, 1996. С. 32.
16. Никитин В.Н. Обломки старого корабля (сцены у мировых судей 60-х). СПб., 1891. С. 76.
17. Орлова И.В. Современное гражданское общество: возможности и действительность // Философия и общество. 2007. № 4. С. 83-97.
18. Официальный сайт ЦИК РФ //Режим доступа: http://www.cikrf.ru/law/decreed_of_cec/2012/03/07/Zp12893.html Время доступа: 27.11.2012 г.
19. Пантин И.К., Плимак Е.Г., Хорос В.Г. Революционная традиция в России. 1783-1883 гг. М., 1986.
20. Папырин Д.И. Специфика развития гражданского общества в России // Философия хозяйства. 2008. № 6. С. 214-223.
21. Постановление IV Всероссийского съезда судей // Сборник нормативных актов о суде и статусе судей РФ. М., 1997. С. 171-175.
22. Рубальтер Д. Экономические и социальные последствия реформ // Власть. 2001. № 11. С. 11-24.
23. Семенникова Л.И. Концепт цивилизации в современной историографической ситуации в России // История России: теоретические проблемы. Вып. 1: Российская цивилизация: Опыт исторического и междисциплинарного изучения / Ред. А.С. Синявский. М., 2002. С. 28-45.
24. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г.В. Осипов. М., 2000.
25. Франк С.Л. Духовные основы общества. М., 1992. С. 65.
26. Хефнер Л. В поисках гражданского общества в самодержавной России. 1861-1914 // Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX в. / Отв. ред. Б. Пиетров-Эннкер, Г.Н. Ульянова. М., 2007. С. 40-51.
27. Хорина Г.П. Демократия в современной российской культуре: идеал и реальность // Человек и культура. 2013. № 4. С. 1-15.
28. Черных А.И. Долгий путь к гражданскому обществу (реформы 1860-х годов в России) // Социологические исследования. 1994. № 8-9. С. 173-180.
29. Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Конституционные основы информационной свободы в России // Юридические исследования. 2013. № 10. С. 35-92.

References (transliterated):

1. Arinin A.N. Problemy stanovleniya i ukrepleniya grazhdanskogo obshchestva v sovremennoi Rossii // Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: problemy samoopredeleniya i razvitiya. Materialy nauchnoi konferentsii. M., 2001. S. 172-174.
2. GARF. F. R-9492. Op. 8. D. 2374. L. 14.
3. Gegel' G.V. Filosofiya prava. M., 1990. S. 76.
4. Gobozov I.A., Khalyaeva L.A. Grazhdanskoe obshchestvo: sushchnostnye kharakteristiki // Filosofiya i obshchestvo. 2001. № 2. С. 59-79.
5. Golik N.V. Problemy modernizatsii Rossii // Filosofskie nauki. 2004. № 11. S. 5-22.
6. Grazhdanskoe obshchestvo: istoki i sovremennost' / Nauch. red. I.I. Kal'noi. SPb., 2000. S. 91.
7. Dement'ev P.A. Vospominaniya starogo zemtsa // Vestnik Evropy. 1903. Kn. 9-11. S. 628-635.
8. Ermakova E.E. Zarozhdenie i stanovlenie institutov grazhdanskogo obshchestva v Eniseiskoi gubernii. 1880-1916 gg. Diss. ... kand. ist. nauk. Krasnoyarsk, 2005.
9. Zakovorotnaya M.V. Modernizatsiya kak ponyatie i protsess // Modernizatsiya Rossii i Evropa: Sbornik materialov. T. 1. Rostov-n/D, 2005. S. 86-90.
10. Zakharova L.G. Velikie reformy 1860-1870-kh gg.: povorotnyi punkt rossiiskoi istorii // Otechestvennaya istoriya. 2005. № 4. S. 151-167.

11. Zvyagintsev A. Pravosoznanie i dukhovnost' kak osnova gosudarstvennosti // *Zakonnost'*. 2008. № 2. S. 42-46.
12. Interv'yu s i.o. predsedatelya Zheleznodorozhnogo raionnogo suda g. Ryazani Voeikovoi T.F. (besedovala N. Suvorova) // *Bukva zakona*. 2012. № 3. S. 32-33.
13. Isaev B.I., Baranov N.A. Politicheskie otnosheniya i politicheskii protsess v sovremennoi Rossii. SPb., 2008. S. 45.
14. Krasil'shchikov V.A., Gutnik V.P., Kuznetsov V.I., Belousov A.R., Klepach A.N. Modernizatsiya: zarubezhnyi opyt i Rossiya. M., 1994. S. 90.
15. Leibovich O.L. Modernizatsiya v Rossii (k metodologii izucheniya sovremennoi otechestvennoi istorii). Perm', 1996. S. 32.
16. Nikitin V.N. Oblomki starogo korablya (stseny u mirovykh sudei 60-kh). SPb., 1891. S. 76.
17. Orlova I.V. Sovremennoe grazhdanskoe obshchestvo: vozmozhnosti i deistvitel'nost' // *Filosofiya i obshchestvo*. 2007. № 4. S. 83-97.
18. Ofitsial'nyi sait TsIK RF // Rezhim dostupa: http://www.cikrf.ru/law/decrece_of_cec/2012/03/07/Zp12893.html Vremya dostupa: 27.11.2012 g.
19. Pantin I.K., Plimak E.G., Khoros V.G. Revolyutsionnaya traditsiya v Rossii. 1783-1883 gg. M., 1986.
20. Papyrin D.I. Spetsifika razvitiya grazhdanskogo obshchestva v Rossii // *Filosofiya khozyaistva*. 2008. № 6. S. 214-223.
21. Postanovlenie IV Vserossiiskogo s"ezda sudei // *Sbornik normativnykh aktov o sude i statute sudei RF*. M., 1997. S. 171-175.
22. Rubval'ter D. Ekonomicheskie i sotsial'nye posledstviya reform // *Vlast'*. 2001. № 11. S. 11-24.
23. Semennikova L.I. Kontsept tsivilizatsii v sovremennoi istoriograficheskoi situatsii v Rossii // *Istoriya Rossii: teoreticheskie problemy*. Vyp. 1: Rossiiskaya tsivilizatsiya: Opyt istoricheskogo i mezhdistsiplinarnogo izucheniya / Red. A.S. Sinyavskii. M., 2002. S. 28-45.
24. Sotsiologicheskii entsiklopedicheskii slovar'. Na russkom, angliiskom, nemetskom, frantsuzskom i cheshskom yazykakh. Redaktor-koordinatorskiy – akademik RAN G.V. Osipov. M., 2000.
25. Frank S.L. Dukhovnye osnovy obshchestva. M., 1992. S. 65.
26. Khefner L. V poiskakh grazhdanskogo obshchestva v samodержavnoi Rossii. 1861-1914 // *Grazhdanskaya identichnost' i sfera grazhdanskoi deyatel'nosti v Rossiiskoi imperii. Vtoraya polovina XIX – nachalo KhKh v. / Otv. red. B. Pietrov-Ennker, G.N. Ul'yanova*. M., 2007. S. 40-51.
27. Khorina G.P. Demokratiya v sovremennoi rossiiskoi kul'ture: ideal i real'nost' // *Chelovek i kul'tura*. 2013. № 4. C. 1-15.
28. Chernykh A.I. Dolgii put' k grazhdanskomu obshchestvu (reformy 1860-kh godov v Rossii) // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1994. № 8-9. S. 173-180.
29. Shchuplenkov O.V., Shchuplenkov N.O. Konstitutsionnye osnovy informatsionnoi svobody v Rossii // *Yuridicheskie issledovaniya*. 2013. № 10. C. 35-92.